

Отзыв

члена диссертационного совета Исаева Игоря Андреевича
на диссертацию Пугачева Валерия Владимировича на тему
«Концептуальные основы политико-правового учения Абу-л-А'ла Маудуди: критический анализ», представленную на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве

Исламская политико-правовая мысль, пребывавшая на протяжении длительного времени в состоянии стагнации и упадка, переживает период бурного расцвета начиная с первой половины двадцатого столетия: на политическую сцену выходят разнообразные политические партии и движения «возрожденческого», салафитского и даже экстремистского (джахадистского) типа. При этом до настоящего времени в отечественной юридической науке наблюдается дефицит исследований, посвященных анализу политико-правовых концепций и принципов, которыми оперирует современный «политический» ислам. В этой связи представленное юридическое исследование политико-правовых воззрений Абу-л-А'ла Маудуди, по праву считающегося одним из важнейших исламских идеологов современности, является крайне своевременным и актуальным.

Научные интересы Маудуди лежат преимущественно в области религиозно-правового обоснования возможности и, что имеет критическое значение, необходимости создания во всемирном масштабе принципиально нового типа исламского государства – суннитского халифата в форме теократической республики. Очевидно, что разработанные этим автором теоретические построения не могли быть надлежащим образом обоснованы без обращения к соответствующей исторической традиции понимания права и государства, преимущественно характерной для мусульман-суннитов, а сами эти концепции должны были неизбежно стать предметом научной дискуссии в исламской академической среде. В связи с изложенным, представляется вполне оправданным и обоснованным выбор целей и задач, поставленных автором диссертационного исследования и нашедших свое непосредственное разрешение в работе. Так, второй параграф второй главы диссертации посвящен ретроспективному анализу исторических учений об исламском государстве в рамках суннитской правовой традиции, а вторая часть второго параграфа первой главы диссертации призвана дать общее представление о научной дискуссии, развернувшейся в научных кругах мусульманского мира вокруг теории «божественного господства», которая, как справедливо отмечает диссертант,

PK 09/2 - 39 от 20.01.2020

является центральным элементом политико-правовой философии Маудуди. Рассуждения диссертанта во многом являются результатом глубокого анализа источников классического мусульманского права суннитского толка, что нашло наиболее полное отражение в содержании первого параграфа второй главы диссертации, посвященного особенностям суннитской правовой доктрины в интерпретации Маудуди. При этом представленная работа является первым научным исследованием, в котором проведен детальный юридический анализ учения Маудуди об источниках мусульманского права.

Выносимые на защиту положения диссертации достоверны и в полной мере отвечают критерию научной новизны. В частности, требованиям научной новизны удовлетворяет вывод автора об обусловленности предложенной Маудуди интерпретации учения об источниках мусульманского права правовыми воззрениями теоретиков индийского религиозно-правового реформизма восемнадцатого столетия, а также защищаемое диссертантом положение, согласно которому под «тео-демократическим» халифатом в учении Маудуди о государстве следует понимать не разновидность монархического правления, а особую форму теократической республики. Также заслуживает внимания вывод диссертанта, в соответствии с которым в своих произведениях Маудуди до некоторой степени сакрализирует исламский государственный порядок. О научной новизне диссертационного исследования также свидетельствует то обстоятельство, что оно написано преимущественно на основе оригинальных (переведенных на арабский язык) трудов Маудуди, ранее не вводившихся в отечественный научный оборот.

«Теодемократический халифат», как форма правления не вписывается в классическую аристотелевскую систематизацию. В известной мере – это дань особенностям той политической ситуации, в условиях которой Маудуди разрабатывал свою концепцию, предельная актуализация протекавших на его глазах явлений. Отсюда вырастает и специфическое понятие «исламского «социализма» (возможны аналогии «шведского», «африканского» и т.п. «социализмов»).

Вместе с тем за этой категорией стоит традиционное, свойственное исламскому правосознанию представление о «лучшем мире», обусловленном действием высших трансцендентных сил, т.е. собственно религиозный мотив.

Только в такой связи понятие «теократической республики» не представляется противоречием в понятиях. Но может возникнуть вопрос о характере суверена в таком государственном образовании: является ли таковым народ (как и положено в республике),

либо трансцендентная инстанция, что характерно для теократии, будь то древняя иудейская, средневековая христианская или исламская форма.

Изложенные в диссертации научные положения и выводы являются обоснованными и аргументированными, структура диссертационного исследования логична, последовательна и соответствует его целям и задачам.

В отношении представленного диссертационного исследования могут быть сделаны следующие замечания, которые носят сугубо дискуссионный характер и не влияют на общую высокую оценку работы.

Во-первых, в тексте диссертационного исследования неоднократно встречается ряд специальных исламских терминов, содержание которых не всегда надлежащим образом раскрывается диссертантом. В частности, речь идет о термине «исламский социализм», под которым, как утверждает диссертант, Маудуди понимал некую разновидность коммунистической идеологии (с. 125). Учитывая многообразие форм, которые исторически принимал социализм на Ближнем Востоке на протяжении двадцатого столетия, указанный выше термин требует дополнительных пояснений в части значения, которое в него вкладывал Маудуди.

Во-вторых, автором диссертации не до конца раскрыты роль и значение индийского Халифатского движения в формировании политико-правовых воззрений Маудуди, особенно принимая во внимание то обстоятельство, что, как подчеркивает сам диссертант, упразднение в 1924 году турецкими националистами Османского халифата оказало существенное влияние на последующее учение Маудуди об исламском государстве (с. 115).

Вместе с тем полагаю, что диссертация Пугачева Валерия Владимировича является самостоятельной научно-квалификационной работой, отражающей личный вклад автора в изучение современной исламской политико-правовой мысли и соответствующей научной специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве.

Диссертация Пугачева Валерия Владимировича на тему «Концептуальные основы политико-правового учения Абу-л-А'ла Маудуди: критический анализ» соответствует требованиям, установленным Порядком присуждения в Санкт-Петербургском государственном университете ученой степени кандидата наук, ученой степени доктора наук, утвержденным Приказом Санкт-Петербургского университета от 01.09.2016 № 6821/1, а соискатель Пугачев Валерий Владимирович заслуживает присуждения ученой

степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.01 – теория и история права и государства; история учений о праве и государстве. Пункт 11 указанного Порядка диссертантом не нарушен.

Член диссертационного совета,
заслуженный деятель науки
Российской Федерации,
доктор юридических наук,
профессор, заведующий кафедрой
истории государства и права
Московского государственного
юридического университета
имени О.Е.Кутафина (МГЮА)

И.А. Исаев

16.01.2020

